

ПРИРОДНЫЙ ЛАНДШАФТ В КОНТЕКСТЕ ВЕНЕЦИАНСКОГО МИФА

Гоц Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва, Россия, idgots@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3236-4357>

Аннотация. Проблема конструирования исторической памяти занимает важное место в современной науке. На протяжении веков представители культурной и политической элиты стремились формировать образы прошлого, отвечающие их идеологическим и социальным запросам. Одним из показательных примеров является опыт Венецианской республики. Небольшое островное поселение в Адриатическом море сумело превратиться в XIII–XV вв. в центр международной торговли. В связи с этим возникает ряд вопросов. Какие идеи, формулировавшиеся в венецианской традиции историописания, могли выступать побудительным мотивом в развитии общества? Что стимулировало людей развиваться, несмотря на сложные природные условия? Для ответа на данные вопросы необходимо изучить, как республиканские хронисты описывали влияние человека на окружающую среду, какие объяснения и оценки давали происходящим изменениям. Анализ темы строится на исследовании интерпретаций венецианского мифа, природно-климатических особенностей лагуны и воззрений венецианских хронистов X–XIV вв. В заключение подводятся итоги, где выделяются ключевые идеи и принципы, помогавшие венецианцам адаптироваться к сложным природным условиям.

Ключевые слова: история памяти, Венеция, венецианская хронистика, представления о природе и ландшафте, венецианский миф.

Для цитирования: Гоц Д.И. Природный ландшафт в контексте венецианского мифа // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 1. С. 59–63. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-59-63>

Research Article

NATURAL LANDSCAPE IN THE CONTEXT OF THE VENETIAN MYTH

Dmitry I. Gots, PhD in History, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)”, Moscow, Russia, idgots@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3236-4357>

Abstract. The problem of constructing historical memory occupies a prominent place in modern scholarship. For centuries, members of the cultural and political elite have sought to shape images of the past that would meet their ideological and social demands. The experience of the Venetian Republic serves as a prime example. This small island settlement on the Adriatic Sea managed to transform itself into a centre of international trade between the 13th and 15th centuries. This raises a number of questions. What ideas, formulated in the Venetian historiographic tradition, would motivate social development? What would encourage people to thrive despite difficult natural conditions? To answer these questions, it is necessary to examine how Republican chroniclers described human impact on the environment and what explanations and assessments they offered for the changes taking place. This analysis is based on a study of interpretations of Venetian myth, the natural and climatic characteristics of the lagoon, and the views of Venetian chroniclers from the 10th to 14th centuries. Finally, the results are summarised, highlighting the key ideas and principles that helped the Venetians adapt to challenging natural conditions.

Keywords: historical memory, Venice, Venetian chronicles, perceptions of nature and landscape, Venetian myth.

For citation: Gots D.I. Natural landscape in the context of the Venetian myth. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 1, pp. 59–63. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-59-63>

Венецианская республика была одним из самых долговечных государств в истории, существовавшим с IX по XVIII вв. н. э. Политическое образование, сформировавшееся на необитаемых, безлюдных островах, смогло стать международным центром торговли. Данный парадокс заставляет задуматься о том, какие общественные и политические идеалы помогли венецианцам адаптироваться и выстоять в суровых, неблагоприятных природных условиях. Возможно, таким ориентиром для жителей островов стала вера в республиканский, или венецианский, миф.

Венецианский миф можно рассматривать как идеологему, созданную представителями культурной и политической элиты Венеции с целью возвеличивания устройства аристократической республики. Идеология венецианского общества основывалась на прославлении гражданских добродетелей и формировании локального патриотизма [Мюир: 161]. Схожие концепции формировались и в других городах-коммунах Италии, где местная политическая элита также подчеркивала своеобразие общественной организации в родном регионе. Особенностью же венецианской интеллектуальной традиции являлась убежденность жителей Венецианской лагуны в собственной исключительной миссии, понимаемой как выполнение предначертанной историей роли. Граждане республики приписывали себе обязанность охраны морских пространств – как от противников христианской цивилизации, так и от морских разбойников [La cronaca: 34]. В общественном сознании закрепилось представление о том, что ещё евангелист Марк благословил их на осуществление великих дел [Dandolo: 148].

Природная среда Венеции и многовековые культурные традиции, связанные с морем, формировали особое мировоззрение жителей. Венеция была основана на островах в болотистой лагуне. Морской город находился на расстоянии нескольких километров от материка. С одной стороны, море было основой безопасности и независимости Венеции, а с другой – горожане должны были обеспечивать свое существование в сложной природной среде. Ж. Оке отмечает, что фазы жизни города, а именно: календарный цикл, судоходство, транзитная торговля и ремесла – зависели от климата Адриатики [Оке: 200]. Если сначала в Венеции основным промыслом было солеварение и доставка консерванта на континент [Nosquet 1990: 543–544], то позднее транзитная торговля начала включать более разнообразный спектр продукции, ее география также расширилась [Nosquet 2006: 17–51]. В хронике Энрико Дандоло, относящейся к 1360-х гг., демонстрировалось, что венецианские моряки ходили в торговые экспедиции от Фландрии на западе [Cronaca di Venexia: 118–119] до Азовского моря на востоке [Cronaca di Venexia: 127], от Александрии на юге [Cronaca di Venexia: 125] до Авиньона

на севере [Cronaca di Venexia: 129]. Рафаино Карезини, создававший свой исторический труд в 1380-х гг., отмечал: «...дело, подобающее Венеции, возделывать море и оставить сушу, потому что благодаря морю она [Венеция] полна богатств и славы...» [La cronaca: 81].

Уникальные природные и географические условия являлись источником многочисленных идей и образцов, составлявших важную часть идеологии республики. Данную тему изучали такие известные историки, как Л.Г. Климанов, Э. Мюир и Э. Крузе-Паван [Климанов: 145–163; Muir: 15, 17, 56–57; Crouzet-Pavan 2003: 39–67]. Ученые исследовали восприятие природы жителями города в контексте общественных ритуалов, а также анализировали образ моря как символа благополучия и безопасности социума. Историки фокусировались на проблематике природы в рамках интерпретации общего контекста городской культуры. Вопросы перцепции окружающей среды и влияния данной темы на венецианскую традицию историописания остаются менее изученными.

Исследования в этой области являются актуальными для понимания исторической мысли республики. Учитывая вышеизложенное, можно сформулировать следующую цель статьи: провести анализ интерпретации хронистами природно-климатических условий Венеции и взаимодействия человека с природой, а также изучить те идеи, которые авторы вкладывали в свое описание.

Республиканские хронисты подчеркивали, что разрозненные островные общины постепенно формировали единоначалие в структуре властных институтов. Локальные группы, воспринимавшие себя самостоятельными социумами, делились частью своей свободы, образуя политическую общность. Дьякон Джованни, хронист X в., перечислял острова, на которых расселялись переселенцы от Градо до Риальто в VI–VII вв. [Diascono 1: 23–24]. Автор отмечал, что в данный период было много дождей, и только в начале VIII в. избрали общего лидера для всех поселений, которого звали Паолуччо [Diascono 1: 72]. В середине того же века сформировался единый политический центр на острове Маламокко. Только в IX в. религиозной и административной столицей лагуны стал остров Риальто, сохранявший свой статус многие века. Данную схему повествования повторяли Альтинская хроника [Chronicon: 52–57], труды Мартино да Каналь [Da Canale: 284–286] и Андреа Дандоло [Dandolo: 129–131]. Современные историки отмечают значение локальных пространств лагуны для жителей. Э. Крузе-Паван указывает, что первые колодцы, контролировавшиеся знатью, создавались совместными усилиями соседей [Crouzet-Pavan 2002: 15–16]. Д. Перри подчеркивает, что в городе до XII в. не существовало главной верфи, арсенала, а кораб-

ли строились в многочисленных мастерских, разбросанных во всех районах города. Также основным общественным пространством для местного населения были церковные приходы, через которые люди в первую очередь и определяли свою идентичность [Perry: 176–177]. Природная среда делала сложным взаимодействие людей на островах, особенно на ранних этапах истории республики.

Первоначальная труднодоступность данных пространств была и преимуществом, привлекавшим беженцев с материка, спасавшихся от варваров во время Великого переселения народов и от последующих завоевателей. Поражение, которое потерпел Карл Великий (по другой версии, его сын Пипин) от венецианцев, являлось для хронистов неопровержимым доказательством неприступности Венецианской лагуны [Diacono 1: 105, Chronicon: 52–57, Da Canale: 281–287, Dandolo: 132]. Войска франков безрезультатно атаковали город с суши. Попытка форсировать водную преграду и осуществить штурм завершилась полным поражением. В последующие века культурная элита республики начала не только культивировать идеи о неприступности Венеции для врагов, но и консолидировать общественные силы для решения новых задач.

Мартино да Каналь во второй половине XIII в. отмечал, что уже троянцы (легендарные основоположники города) возвели большое и прекрасное поселение [Da Canale: 274]. Описывая свое время, хронист утверждал, что Венеция являлась самым красивым, удобным и богатым городом, в котором все блага присутствовали в изобилии [Da Canale: 272]. В Альтинской хронике XII–XIII вв. приводились рассуждения, что никакая мирская сила, никакой император или король не смогли завоевать республику с помощью своего влияния или кораблей. Венецианцы никого не боялись, и их флот всегда доставлял все необходимое для жизни из различных частей света [Chronicon: 45–46]. Андреа Дандоло, дож и хронист, в середине XIV в. объяснял прибытие папы Александра III в Венецию в 1177 г. тем, что понтифик считал город неприступным и полностью безопасным. Автор в подтверждение своих слов указывал, что прелат в благодарность подарил дожу белую свечу в качестве символа надежности и постоянства республики в стремлении к миру и верности христианству [Dandolo: 263]. Дожд-хронист также описывал сон св. Марка, который якобы побывал на островах. Автор подчеркивал, что сам Бог выбрал лагуну как особое и благоприятное место для основания великого города [Dandolo: 9]. Рафаино Карезини, работавший над историческим трудом в 80-х гг. XIV в., удивлялся наглости гунуэзцев, решивших напасть на саму Венецию в 1379 г. [La spogasa: 41]. Подобные идеи демонстрировали убежденность авторов

в покровительстве высших сил и вере в особую сакральность их жизненного пространства. Море являлось непреодолимой преградой как для военно-политических противников, так и потусторонних сил.

Однако не только вера в сакральность объединяла жителей лагуны. Коллективные нужды заставляли микросоциумы объединяться и работать в более прагматичных целях. Венецианские хронисты приводили различные примеры коллективного труда горожан. Дьякон Джованни, описывая правление Орсо Партечипацио I (864–881), отмечал в качестве его заслуги проведение работ по осушению болот и строительство домов на островах Риальто и Дорсодуро [Diacono 2: 57]. Автор подчеркивал, что в конце 80-х гг. IX в. в городе было сильное наводнение [Diacono 2: 60]. В Альтинской хронике также упоминался потоп, скорее всего конца VI в., который нанес большой ущерб жителям [Chronicon: 11]. В тексте передавалась легенда об основании переселенцами с материка города Градо в первой половине VII в. [Diacono 1: 20], где все новоприбывшие строили каналы, позволявшие сохранить великолепие и чистоту поселения [Chronicon: 37]. Мартино да Каналь, описывая красоту Венеции, обращал внимание на фонтаны и бег соленых вод, которые, однако, не вторгались в пространство улиц [Da Canale: 272]. Каналы Венеции являлись главными транспортными артериями, по которым передвигались исключительно на водном транспорте. Хронист Марко, приводя троянский миф, отмечал, что предки венецианцев совместно отвоевывали жизненное пространство у моря для нового поселения [Marco: 198]. Андреа Дандоло фиксировал как важное событие строительство моста, соединившего две части острова Риальто в 1260-х гг. [Dandolo: 313]. Приведенные сведения показывают, что хронисты демонстрировали превосходство сил человека над стихией и способность противостоять ей. Они полагали, что вера в собственные силы и особое покровительство высших сил мотивировали венецианцев совместно трудиться, поддерживая обороноспособность города, и стремиться к дальнейшему освоению морских просторов.

Вера венецианцев в особые отношения с морской стихией нашла отражение в одном из самых главных общественных ритуалов – «Обручении с морем». Мартино да Каналь описывал, как дож на своей галере, бучинторо, выходил в море. Священник благословлял море, и правитель бросал в воду золотое кольцо. Далее устраивались торжества и праздничная трапеза, где вместе с дожем принимали пищу четыреста знатных лиц [Da Canale: 565]. В представлениях горожан дож обладал властью над морем, что символически подтверждало и право всего венецианского общества на господство в Адриати-

ке и Средиземном море. Первое лицо республики воспринималось гражданами в качестве сакрального посредника между социумом и водной стихией. Совместная трапеза имела метафорический смысл, связанный с распределением полномочий. Хронист отмечал, что и во время других празднеств в честь Иисуса Христа, Богородицы и св. Марка совершались ритуалы, связанные с водой [Da Canale: 578]. Автор невольно подчеркивал, что Бог и важнейшие святые покровительствовали господству республики на море. Данную концепцию развивал в своем труде и Андреа Дандоло. Хронист указывал, что кольцо дожу передал папа Александр III, благословляя союз Венеции и моря [Dandolo: 264]. Описание данного символического ритуала также можно интерпретировать как демонстрацию легитимации власти республики в Адриатике.

Расположение венецианских островов в море развивало ощущение избранности и ставило задачу не перед одним человеком, а всем коллективом, формируя идеалы совместного созидательного труда. Республиканские хронисты подчеркивали значение коллективизма, важности общего блага, делая акцент на том, что только эти ценности позволяли достичь успеха в частной жизни и обрести духовное спасение. Авторы отмечали уникальность венецианских островов, подчеркивая развитие особого исторического пространства – Венецианской лагуны. В своих сочинениях они приводили эпизоды из прошлого, трактуемые как победы над силами природы. Данные позитивные примеры являлись ориентирами для консолидации социума, обитающего в неблагоприятной окружающей среде. Хронисты стремились распространить идею об особом пути и предназначении республики, ее исключительности. Обращение к темам природы и взаимодействия людей с водной стихией давало возможность конструировать образы, подчеркивавшие великий потенциал, заложенный в венецианском социуме.

Список литературы

Источники

Chronicon Venetum quod vulgo dicunt Altinate. Monumenta Germaniae historica, ed. H. Simonsfeld. Hannoverae, Impensis Bibliopolii Hahniani, 1883, vol. XIV, pp. 1–68.

Cronaca di Venexia detta di Enrico Dandolo (origini – 1362), ed. R. Pesce. Venezia, Centro di Studi Medievali e Rinascimentali «E.A. Cicogna», 2010, 185 p.

Dandolo A. Chronicon Venetum. Rerum Italicarum scriptores. Nuova edizione, ed. E. Pastorello. Bologna, Nicola Zanichelli, 1900, vol. XII, part I, 405 p.

Da Canale M. La cronaca dei Veneziani. Archivio storico italiano, 1845, ed. F. Polidori, trad. G. Galvani. Firenze, G.P. Vieusseux, 1845, vol. 8, 800 p.

Diacono G. La cronaca veneziana di Giovanni Diacono: in 2 vols., ed. M. Biasi. Venezia, Comune di Venezia, Ateneo Veneto, 1986, vol. 1, 113 p.

Diacono G. La cronaca veneziana di Giovanni Diacono: in 2 vols., ed. M. Biasi. Venezia, Comune di Venezia, Ateneo Veneto, 1986–1988, vol. 2, 137 p.

La cronaca di Raffaino Caresini tradotta in volgare veneziano nel secolo XIV, ed. by R. Fulin. Venezia, Tip. del commercio di Marco Visentini, 1877, 88 p.

Marco. Frammenti della cronaca di Marco. Archivio Veneto, 1881, vol. 22, parte 2, pp. 198–202.

Исследования

Климанов Л.Г. Обретение Венецией моря: право, политика, символы // Причерноморье в Средние века. 1997. Вып. 3. С. 145–163.

Мюир Э. Венецианский миф // Контарини Г. О магистратах и устройстве Венецианской республики / пер. с лат. М.А. Юсим. Санкт-Петербург: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. С. 161–212.

Оке Ж.К. Средневековая Венеция / пер. с фр. М.А. Черепяхина. Москва: Вече, 2014. 384 с.

Crouzet-Pavan E. Toward an Ecological Understanding of the Myth of Venice. Venice Reconsidered. The History and Civilization of an Italian City-State, 1297–1797, ed. by J. Martin, D. Romano. Baltimore, London, The Johns Hopkins University Press, 2003, pp. 39–67.

Crouzet-Pavan E. Venice triumphant: the horizons of a myth. Baltimore, The Johns Hopkins University Press, 2002, 386 p.

Hocquet J. Il sale e la fortuna di Venezia. Roma, Jouvence, 1990, 618 p.

Hocquet J. Venice et la mer. Paris, Fayard, 2006, 508 p.

Muir E. Civic ritual in Renaissance Venice. Princeton, Princeton university press, 1981, 356 p.

Perry M. Sacred plunder. Venice and the aftermath of the Fourth Crusade. Pennsylvania, Penn State University Press, 2015, 234 p.

References

Klimanov L.G. Obreteniye Venetsiyey morya: pravo, politika, simvoliy [Venice's Acquisition of the Sea: Law, Politics, and Symbols]. Prichernomor'ye v Sredniye veka [The Black Sea region in the Middle Ages], 1997, no. 3, pp. 145–163. (In Russ.)

Muir E. Venetsianskiy mif [The Myth of Venice]. Gasparo C. O magistratakh i ustroystve Venetsianskoy respubliki [On the Magistrates and the Constitution of the Venetian Republic], trans. from Latin by M.A. Yousim. Saint-Petersburg, Izd-vo Evropeyskogo un-ta v Sankt-Peterburge Publ., 2013, pp. 161–212. (In Russ.)

Hocquet J.C. Srednevekovaya Venetsiya [Medieval Venice], trans. from French by M.A. Cherepakhina. Moscow, Vech Publ., 2014, 384 p. (In Russ.)

Crouzet-Pavan E. Toward an Ecological Understanding of the Myth of Venice. Venice Reconsidered. The History and Civilization of an Italian City-State, 1297–1797, ed. by J. Martin, D. Romano. Baltimore, London, The Johns Hopkins University Press Publ., 2003, pp. 39–67.

Crouzet-Pavan E. Venice triumphant: the horizons of a myth. Baltimore, The Johns Hopkins University Press Publ., 2002, 386 p.

Hocquet J. Il sale e la fortuna di Venezia. Roma, Jouvence, 1990, 618 p.

Hocquet J. Venice et la mer. Paris, Fayard, 2006, 508 p.

Muir E. Civic ritual in Renaissance Venice. Princeton, Princeton university press Publ., 1981, 356 p.

Perry M. Sacred plunder. Venice and the aftermath of the Fourth Crusade. Pennsylvania, Penn State University Press Publ., 2015, 234 p.

Статья поступила в редакцию 02.10.2025; одобрена после рецензирования 07.10.2025; принята к публикации 22.12.2025.

The article was submitted 02.10.2025; approved after reviewing 07.10.2025; accepted for publication 22.12.2025.